

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16311>

EDN: <https://elibrary/ERJWJI>

ОТВЕТ НА БЛАГОДАРНОСТЬ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: «НЕ ЗА ЧТО» КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ

А.Н. Черняков , Т.В. Цвигун

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
г. Калининград, Российская Федерация

 a_chernyakov@mail.ru

Аннотация. В статье предложен анализ идиоматической речевой формулы «не за что» как фрагмента коммуникативного сценария «ответ на благодарность». Многозначность и контекстуальная зависимость данной формулы позволяют рассматривать ее как «прагматическую переменную», которая используется в речи для реализации целого ряда различных иллокутивных установок. Воспринимаемая на поверхностном уровне как нейтральный формализованный ответ на благодарность, речевая формула «не за что» может восприниматься коммуникантами как способ верbalного обесценивания оказанной услуги или установления скрытых иерархических отношений между собеседниками. Методология исследования включает корпусный анализ примеров из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также систематизацию данных эксперимента, участникам которого было предложено отражать свои оценки данной речевой формулы в проекции на различные коммуникативные ситуации. На основании данных НКРЯ описываются основные прагматические сценарии речевого употребления формулы «не за что» в диапазоне от нейтрального ритуального ответа на благодарность до выражения отказа от благодарности, отложенной благодарности, смены коммуникативных ролей и др. Эти сценарии обрисовывают широкую гамму коммуникативных установок, что подтверждает концепцию формулы «не за что» как «прагматической переменной». Результаты эксперимента показывают, что многие респонденты осознают потенциальную неуместность фразы в зависимости от социального статуса собеседников, в частности, использование «не за что» в асимметричных коммуникативных ситуациях может оцениваться как неэтичное или невежливое. Авторы приходят к выводу, что речевая формула «не за что» является многозначным и контекстуально зависимым выражением, учет семантики и прагматики которого требует от носителей языка осознанного подхода в выборе речевых формул в зависимости от контекста и социального статуса участников общения.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, дискурсивный и корпусный анализ, языковая рефлексия, речевые формулы, прагматика благодарности.

Для цитирования: Черняков А.Н., Цвигун Т.В. Ответ на благодарность в русской лингвокультуре: «не за что» как прагматическая переменная // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 3. С. 166–182. DOI: 10.18721/JHSS.16311

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16311>

THE RESPONSE TO GRATITUDE IN RUSSIAN LINGUOCULTURE: “YOU’RE WELCOME” (NE ZA CHTO) AS A PRAGMATIC VARIABLE

A.N. Chernyakov , T.V. Tsvigun

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kalininingrad, Russian Federation

 a_chernyakov@mail.ru

Abstract. The article offers an analysis of the idiomatic speech formula “you’re welcome” (ne za chto) as a fragment of the communicative scenario “response to gratitude”. The ambiguity and contextual dependence of this formula allow us to consider it as a “pragmatic variable” that is used in speech to implement a number of different illocutionary attitudes. Perceived on a superficial level as a neutral formalized response to gratitude, the verbal formula “you’re welcome” (ne za chto) can be perceived by communicants as a way of verbally devaluing the service rendered or establishing hidden hierarchical relationships between interlocutors. The research methodology includes a corpus analysis of examples from the National Corpus of the Russian language (NCRL), as well as the systematization of experimental data, the participants of which were asked to reflect their assessments of this speech formula in projection on various communicative situations. Based on the data of the NCRL, the main pragmatic scenarios of the verbal use of the formula “you’re welcome” (ne za chto) are described, ranging from a neutral ritual response to gratitude to the expression of refusal of gratitude, deferred gratitude, exchange of communicative roles, etc. These scenarios outline a wide range of communicative attitudes, which confirms the concept of the “you’re welcome” (ne za chto) formula as a “pragmatic variable”. The results of the experiment show that many respondents are aware of the potential inappropriateness of the phrase depending on the social status of the interlocutors, in particular, the use of “you’re welcome” (ne za chto) in asymmetric communication situations can be assessed as unethical or impolite. The authors conclude that the speech formula “you’re welcome” (ne za chto) is a multi-valued and contextually dependent expression, taking into account the semantics and pragmatics of which requires native speakers to take a conscious approach to choosing speech formulas depending on the context and social status of the participants in communication.

Keywords: linguistic pragmatics, discursive and corpus analysis, linguistic reflection, speech formulas, pragmatics of gratitude.

Citation: Chernyakov A.N., Tsvigun T.V., The response to gratitude in Russian linguoculture: “you’re welcome” (ne za chto) as a pragmatic variable, *Terra Linguistica*, 16 (3) (2025) 166–182. DOI: 10.18721/JHSS.16311

Введение. Постановка проблемы

В русской и ряде других национальных лингвокультур существует особый коммуникативный сценарий «ответ на благодарность», в широком смысле предопределенный тем, что «человек, к которому обратились, согласно этикету обязан отреагировать на обращение, показать, что он „принял“ обращение» [1, с. 43]. В числе наиболее частотных речевых формул, обслуживающих данный коммуникативный сценарий, особое место занимает идиома «не за что», представляющая собой результат эллиптического сокращения выражения «[меня] не за что [благодарить]». Если принять во внимание мысль С.Г. Воркачева о том, что «в семантическом плане благодарность – категория мультифацетная, раскрывающая свои грани в зависимости от точки зрения на нее» [2], следует признать, что мультифацетность речевой формулы «не за что» почти что энантиосемична: для разных носителей русского языка и в разных коммуникативных ситуациях ее иллокутивная сила колеблется от нейтрального ответа на благодарность с целью завершить речевой акт до выражения того, что сейчас принято называть «токсичностью».

В работах, посвященных исследованию языковых и коммуникативных репрезентаций категории благодарности в таких ее аналитических ипостасях, как «речевая формула» [3–5], «концепт» [6], «речевой жанр» [3, 6–8], «семантическая категория» [2, 9], «понятийная сфера» [10], «концептуальное поле» [11, 12] и др., коммуникативный сценарий «ответ на благодарность» регулярно попадает в «слепую зону»: составляющие его вербальные единицы либо не рассматриваются вовсе, либо упоминаются вскользь как своего рода маргиналии, факультативные элементы комбинаторики речевых формул благодарности; работы, непосредственно посвященные рассматриваемому явлению, единичны [13–15]. В целом такой подход объясним тем, что собственно благодарность и «ответ на благодарность» достаточно существенно различаются по своей прагматике. Так, «основной прагматической целью коммуникативного акта благодарности является подача сигнала о том, что высказывания или действия собеседника поняты и приняты говорящим», его второстепенная прагматическая цель – «подчеркивание значимости того хорошего, что было сделано для говорящего, либо значимости и ценности партнера по коммуникации как источника благодеяния» [16, с. 106], а само выражение благодарности полностью локализовано в коммуникативной позиции объекта так называемого бенефактивного эффекта (т.е. лица, которому оказана услуга, предполагающая благодарность), тогда как прагматика «ответа на благодарность» составляет исключительно прерогативу бенефактора, который оценивает собственные действия как заслуживающие или не заслуживающие благодарности. Благодарность, которую Дж. Остин относил к разряду бехабитивов, а Дж. Сёрль – экспрессивов, представляет собой отчасти парадоксальный пример реактивного [17, 18] речевого акта, не обязательно предполагающего (а чаще даже не предполагающего) наличие «левого контекста» (его субститутом нередко выступает невербальное действие); в этом смысле «ответ на благодарность» можно понимать как «реактивность в квадрате»: такой речевой акт есть реакция на реакцию, существовать вне вербального контекста он не может.

Вместе с тем представляется, что детальное исследование речевых формул «ответа на благодарность» позволяет существенно уточнить и детализировать представления о поле благодарности в русском коммуникативном поведении уже хотя бы потому, что использование этих формул часто ощущается носителем языка как рекомендованное или желательное действие, как то, без чего речевой акт благодарности оказывается как бы лишенным необходимого *point'a*. Как отмечает М.В. Влавацкая, наряду с принятием или неприятием благодарности «в отношении ситуации ответа на благодарность возможен и третий вариант – игнорирование благодарности», однако такой сценарий реализуется в коммуникации «достаточно редко. Как правило, русские реагируют на благодарность, используя характерные именно для данной ситуации единицы речевого этикета» [13, с. 10].

Методологические принципы исследования

Речевые формулы коммуникативного сценария «ответ на благодарность» следует трактовать в логике так называемых коммуникативов, которые И.А. Шаронов определяет как «единицы, которые оказались „заряженными“ прагматически и семантически пустыми», «краткие ответные реплики диалога, репликовые слова и сочетания реактивного типа». У коммуникативов «постепенное превращение... в стандартизованное речевое действие сопровождается частичным разрушением... формы и значения, переходом репликового слова или сочетания исключительно в функциональную область использования в качестве реакции на тот или иной „вызов“» [19, с. 115], что существенно сближает их с речевыми формулами этикета [20, 21].

В случае с речевой формулой «не за что» отдельно следует отметить, что она представляет собой характерный пример «грамматической идиомы в качестве коммуникативов». Согласно наблюдениям И.А. Шаронова, «отшлифованные в бытовых диалогах до штампов, коммуникативы воспринимаются людьми с детства и используются автоматизированно, ниже порогового

уровня осознанного употребления. Носитель языка, даже лингвист, не всегда осознает, почему он использовал в речи тот или иной коммуникатив»; и одновременно с этим «коммуникативы имплицитно содержат информацию о диалоге и конкретных тактиках его развития. Без выявления дискурсивных условий употребления описание коммуникативов будет неполным» [21, с. 110].

Наблюдение за речевым поведением русскоязычных коммуникантов дает основания предположить, что речевая формула «не за что» часто балансирует между рефлексивным и нерефлексивным речеупотреблением. С одной стороны, она может использоваться говорящим как семантически пустой формальный штамп, позволяющий собеседнику сделать в диалоге заключительный шаг; с другой стороны, в силу своей внутренней формы («не за что благодарить») эта формула может ощущаться коммуникантом как неуместная в том или ином прагматическом контексте или при определенной конфигурации социально-коммуникативных ролей участников диалога, что побуждает его сделать выбор в пользу более нейтрального варианта «пожалуйста». Новизна развиваемой в настоящей статье концепции определяется тем, что рассмотренная под таким углом зрения (т.е. как рефлексивное и нерефлексивное высказывание) речевая формула «не за что» понимается нами как своего рода прагматическая переменная, отношение к которой – а следовательно, и ее употребление в речи – может мотивироваться не только вербальной позицией коммуниканта, но и широким комплексом внешних факторов, рекомендующих/допускающих/исключающих ее использование говорящим в весьма широком диапазоне контекстуально и ситуативно обусловленных функций и прагматических ролей.

Любопытным примером такого «соскальзывания в рефлексию» может служить спонтанно возникшая заочная полемика между порталом «Грамота.Ру» и Информационным порталом Екатеринбурга. Комментируя вопрос «Как отвечаю за „Спасибо“? „Не за что“ или „Пожалуйста“» (вопрос № 282206 от 29.04.2015 г.), справочная служба «Грамоты.Ру» указала: «*Пожалуйста* – наиболее распространенный и стилистически нейтральный вежливый ответ на благодарность. *Не за что* – разговорный ответ на благодарность, часто имеющий целью признать говорящим значимость своей услуги, оказать которую ему якобы не составило никакого труда¹, представив варианты «пожалуйста» и «не за что» как стилистически дифференцированные, но равно употребимые. Годом позднее, 14.06.2016 г., Информационный портал Екатеринбурга в рамках проекта «Екатеринбург говорит правильно», комментируя аналогичный вопрос, дословно процитировал ответ «Грамоты.Ру», однако дополнил его собственным выводом: «Таким образом, правильно: *пожалуйста*², – в результате чего «не за что» из общеприменимой речевой формулы фактически (хотя и без специальных помет) переместилось в зону «не рекомендовано».

Комментарии лингвистов относительно семантики и прагматики «не за что» также далеки от единодушия. Так, В.А. Ефремов приводит отказ от использования «не за что» как характерный пример проявления так называемого «грамматического нацизма», наивной речевой гиперкоррекции носителей языка, тем самым нивелируя саму возможность трактовать эту формулу как ограниченную в употреблении: «Зачастую рассуждения грамматизацией безапелляционны и фантастичны с точки зрения настоящей лингвистики, например: „На «спасибо» отвечать «не за что» не есть вежливо. Спасибо – вежливое слово, используемое для выражения благодарности. Произошло от «спаси Бог». Отвечая «не за что», мы как бы отказываемся от доброго пожелания»³. М.В. Влавацкая, рассматривая «не за что» в ряду других формул сценария «ответ на благодарность», склонна считать ее ритуальной и столь же стилистически нейтральной,

¹ Ответы справочной службы – вопрос № 282206 // Грамота. <https://gramota.ru/spravka/vopros/282206#question> (дата обращения: 14.05.2025).

² Как правильно отвечать на «спасибо»: «не за что» или «пожалуйста»? // Информационный портал Екатеринбурга. <https://www.ekburg.ru/news/18/60839-kak-pravilno-otvechat-na-spasibo-ne-za-cto-ili-pozhaluysta/> (дата обращения: 14.05.2025).

³ Ефремов В. Русский язык в Интернете // Октябрь. 2013. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2013/5/russkij-yazyk-v-internete.html> (дата обращения: 15.05.2025).

как и наиболее употребимое «пожалуйста». «Ее употребление, – отмечает автор, – варьируется по сферам общения от той, где социальный статус коммуникантов диаметрально противоположен, например, профессор и студент, до той, где превалируют весьма близкие отношения, например, между родственниками и друзьями» [13, с. 13], а прагматика «не за что» «в семантическом плане свидетельствует об успешности коммуникативного акта», фраза «используется в данном контексте ситуации для завершения контакта. Говорящий представляет ситуацию так, будто для него совершённый поступок не являлся трудновыполнимым» [13, с. 14]. С.С. Краева, напротив, считает, что подобный «ответ на благодарность реализует стратегию минимизации значимости бенефактивного поступка, если оказана незначительная услуга, или когда коммуникант, совершивший бенефактивное действие, из вежливости или скромности склонен приносить значимость своей услуги... а также если коммуниканты близко знакомы, равны по статусу, одного возраста или адресат услуги младше» [15, с. 121], т.е. рассматривает данную формулу как прагматически асимметричную и предусматривающую определенные ограничения в использовании.

Не менее любопытно, насколько от позиции лингвистов отличается точка зрения психологов, которые в силу специфики своего рода деятельности вынуждены учитывать социальные и прагматические контексты речевого взаимодействия значительно глубже и детальнее. На ряде русскоязычных интернет-ресурсов представлен комментарий психолога Анны Гарш, согласно которой «фраза „не за что“ может иметь несколько негативных смыслов. В частности, она подсознательно демонстрирует превосходство над собеседником и этим может вызвать у него отрицательные эмоции. <...> Кроме того, человек при произнесении слов „не за что“ показывает и себе, так и окружающим, что не ценит собственные умения и потраченное время. <...> Также, по словам Гарш, у использующих эту фразу людей подсознательно возникает синдром упущеной выгоды»⁴. Позиция психолога, таким образом, полностью отказывает речевой формуле «не за что» в коммуникативной нейтральности и трактует ее не просто как показатель асимметрии социального положения коммуникантов, но уже как знак потенциальной имплицитной речевой агрессии, причем двунаправленной – ориентированной одновременно и на адресата, и на самого адресанта.

Таким образом, в исследовании прагматики речевой формулы «не за что» отчетливо выделяются два круга вопросов: первый из них связан с необходимостью проследить на реальном речевом материале, в каких контекстах употребляется «не за что» и какие прагматические сценарии (далее *ПС*) может обслуживать и/или продуцировать эта речевая формула, второй касается установления и описания основных точек языковой рефлексии, возникающей у носителей языка в связи с данной формулой. Такая двойственность фокуса стала методологической основой проведенного исследования.

На первом этапе исследования нами были обработаны контексты употребления «не за что» по материалам Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) (первые 600 из 1697 примеров основного корпуса). Отдельно следует отметить, что омонимия формулы-коммуникатива «не за что» и грамматически свободного употребления аналогичной предложно-падежной формы с отрицательной частицей *не* (ср. примеры из НКРЯ типа: «То есть вас казнить *не за что*» (Е. Гришковец), «Хотя глупо – может быть, он прожил прекрасную, счастливую жизнь, и его жалеть *не за что* вообще, только позавидовать можно» (Е. Голованова), «Там ты кровь проливал,

⁴ Почему нельзя говорить «не за что» в ответ на «спасибо»? // Аргументы и факты. 02.06.2024. URL: <https://aif.ru/society/education/pochemu-nelzya-govorit-ne-za-cto-v-otvet-na-spasibo> (дата обращения: 15.05.2025). Ср. также: «...Вариант, когда мы не принимаем и говорим: „Не за что“ Или: „Не стоит благодарности“». Про что это? Про то, что мы, может быть, стесняемся принять благодарность, потому что нам кажется, что ничего такого мы и не сделали. Ничего важного. Так, ерунда какая-то. А по сути это – про обесценивание. <...> Мы фактически говорим человеку, который нас благодарит, что то, что мы для него сделали, никакой ценности из себя не представляет. <...> Ну, в общем-то, обесцениваем свои действия. А по сути – обесцениваем себя» (Балахонская Г.В. Что происходит, когда на «спасибо» мы отвечаем «не за что»). URL: <https://www.b17.ru/article/cto-proishodit-kogda-na-spasibo-mi-otv/> (дата обращения: 15.05.2025)).

а здесь *не за что*» (И. Грекова) и т.п.) потребовала дополнительной обработки массива примеров *de visu* и соответствующей «ручной» выборки релевантных примеров. Наблюдение над этими примерами дало возможность выделить и описать наиболее частотные и значимые ПС, в которых проявляется статус речевой формулы «не за что» как pragматической переменной, обслуживающей разные коммуникативные ситуации.

Вторым этапом исследования стало проведение эксперимента с использованием онлайн-технологий (Google Forms), в котором приняло участие 108 респондентов преимущественно из числа студентов Балтийского федерального университета им. И. Канта, обучающихся на профильных программах бакалавриата и магистратуры. Данная часть исследования была направлена на установление того, как «не за что» воспринимается носителями речи в роли формулы вежливости; вопросы были сформулированы таким образом, чтобы по возможности активизировать непрямые, неявные формы языковой рефлексии и при этом различить активную и пассивную роль говорящего (как субъекта речи и как адресата), а также поставить респондентов в ситуацию разных по статусу коммуникативных ролей. Общие результаты проведенного исследования представлены ниже.

Результаты исследования

1. «*Не за что*» по данным Национального корпуса русского языка

Систематизация примеров употребления речевой формулы «не за что» по материалам НКРЯ показывает, что ее pragматический потенциал вовсе не исчерпывается выражением ответа на благодарность (хотя, несомненно, в этой коммуникативной роли данная речевая формула используется чаще всего).

Рассмотрим наиболее значимые ПС употребления «не за что» в диалоговых и нарративных контекстах, представленных в НКРЯ. Особый интерес в этом случае будет представлять иллокутивная установка говорящего, которая может быть эксплицирована из контекста употребления речевой формулы (о влиянии контекста на иллокутивную силу высказывания см., например, [22]). При этом, как отмечает И.А. Шаронов, «значительную роль для описания адекватного использования единицы играет „левый контекст“: тип иллокутивного акта стимулирующей реплики, реже – ее формальные и семантические особенности» [23, с. 221], поскольку именно «левый контекст» устанавливает для коммуникативов «дискурсивные характеристики, предопределяющие и ограничивающие их употребление в той или иной ситуации» [19, с. 121]. Однако у речевой формулы «не за что» контекстуальная pragматическая мотивировка, как представляется, скорее противоположна: для нее сильным средством pragматической конкретизации, как правило, выступает не «левый» (типовой, представленный той или иной формой выражения благодарности), а «правый» контекст – именно в нем могут заключаться значимые семантико-pragматические обертоны, влияющие на тип pragматического сценария. Можно предположить, что повышенная роль «правого контекста» при речеупотреблении «не за что» связана с тем, что говорящий достаточно часто испытывает, условно говоря, неуверенность в «не за что», точнее, в том, что собеседник интерпретирует его иллокутивную установку корректно. Возможно, именно этим мотивировано возникновение многочисленных ситуаций, когда употребление «не за что» требует дополнительной комбинаторики с разного рода каузаторами.

ПС «POINT» реализует наиболее нейтральную иллокутивную установку, в которой «не за что» «свидетельствует об успешности коммуникативного акта, используется... для завершения контакта» [13, с. 14]: говорящий реагирует на благодарность, принимая на себя финальную реплику в диалоге. «Правый контекст» в данном ПС может (но не обязательно) содержать обозначение неречевых действий говорящего или его собеседника, свидетельствующих об исчерпании коммуникативного акта:

(1) Нет, говорю, он ушел. Когда? Полчаса назад. Спасибо. *Не за что. Кладу трубы* (М. Палей);

(2) Спасибо, дуб! – поклонился до земли Ёжик. Спасибо за Волченьку, – сказал Медвежонок. *Не за что*, – прохрипел дуб. И уставился в небо (С. Козлов);

(3) Надя не оправдала надежд Лукашина, потому что ответила: Счастливого пути! Лукашин мямлялся, не зная, что бы еще сказать. Большое спасибо... *Не за что...* – кивнула Надя. Ну, я пошел! (Э. Рязанов, Э. Брагинский);

(4) Спасибо, Лев Казимирыч! *Не за что*. Выпьете, Лев Казимирыч? (В. Шукшин).

ПС «БУКВАЛИЗАЦИЯ». В контекстах данного типа «не за что» реализуется в буквальном смысле: благодарить не за что, так как нет причины или объекта для благодарности; наблюдается определенный сдвиг от чистой ритуальности речевой формулы к ее дополнительной семантизации, в целом характерной для стратегий «наивной лингвистики». Обоснование отсутствия причины для благодарности, инициирующее реплику «не за что», прямо или косвенно должно присутствовать в «левом» (5, 7) или «правом» (6) контекстах:

(5) Я пересказывал историю, как Пирон будто бы вдруг подал на вакансию в ненавистную ему Академию. Друзья удивлялись, он говорил: «А вот меня выберут, произнесут в честь меня речь, будут ждать ответной, а я вместо этого только скажу: «Спасибо, господа!» – и послушаю, как они мне ответят *«Не за что...»* (М. Гаспаров);

(6) Племянник: «Благодарю вас, тетушка, за подарок» Тетушка: «О! *Не за что*» Племянник: «Я тоже так думаю, но мама сказала, чтобы я вас все равно поблагодарил» (анекдот);

(7) О лире, которую я передал Бродскому, широкая публика знает не хуже нас с вами. А как я получал эту лиру из рук Пастернака и Ахматовой, уже слишком много сказано, чтобы повторять еще раз. Выражаю признательность жюри: столь точно и незашоренно выбирать кандидатов на Государственную премию! Благодарю за незаслуженно высокую оценку и моих трудов... *Не за что...* Присылайте, присылайте. Опускает трубку (А. Найман).

Коммуникативным вариантом данного сценария может быть **ПС «НИВЕЛИРОВАНИЕ (ОБНУЛЕНИЕ) БЛАГОДАРНОСТИ»**, при котором говорящий не просто буквализирует смысл идиомы «не за что», но и дополнительно подчеркивает (в том числе невербально, ср. (8)) отсутствие необходимости в благодарении:

(8) Он был шорником и старшим конюхом – догадался я и поблагодарил его за приют. *Не за что, не за что*, парень, – отмахнулся шорник и еще нашел минуту между делом бросить: – Катерине Петровне поклон скажи (В. Астафьев);

(9) Расцвел от радости. Спасибо, – говорит. *Не за что*. Спасибо мне твоего не надо. Мне б как-нибудь тебя живого домой отпустить (Г. Владимов).

Следующие два ПС обслуживают реализацию иллоктивной установки «отказ от благодарности» и определяются тем, что бенефактор для соблюдения коммуникативного протокола испытывает необходимость в той или иной мотивировке своего ответа «не за что».

ПС «КАУЗАЛЬНАЯ НARRATIVIZAЦИЯ». Используя «не за что» в буквальном смысле, говорящий усиливает семантику речевой формулы отсылкой к причине такого речевого акта, что приводит к развертыванию из нее самостоятельного нарратива разной длины в «правом контексте»; любопытно, что каузатор «потому что» в подобном сценарии обычно не используется и уходит в имплицитатуру высказывания:

(10) Садовник слотнул и полил ступню из лейки обильно, рискуя обделить сакуру. Спасибо, – поблагодарил Семен. *Не за что*, – отозвался Михалыч. Нам воды не жаль (Д. Липскеров);

(11) Тынэна положила часы на ладонь. Они громко тикали с чуть слышным звоном. По нижнему краю циферблата виднелись четкие буквы – Мозер. Спасибо, – тихо поблагодарила она за подарок. *Не за что*, – ответила Елена Ивановна. Я рада, что именно в твои руки попали часы Ивана Андреевича (Ю. Рытхэу);

(12) Настя, – произнес Сауляк негромко. Это был второй раз, когда он назвал ее по имени. Да? Спасибо вам. *Не за что*. Я старалась (А. Маринина);

(13) Спасибо, Черный, – говорит он. Черный пожимает плечами. *Не за что. Просто хотелось, чтобы ты был в курсе* (М. Петросян).

ПС «ПРОТОКОЛЬНЫЙ ОТВЕТ». За высказыванием «не за что» следует фраза типа «это моя работа» (или ее варианты), которая, возможно, сформировалась под влиянием англоязычной (в первую очередь американской) лингвокультуры, в частности кинематографа. Собеседник аргументирует выраженный формулой «не за что» отказ от благодарности тем, что действие, в отношении которого высказывается благодарность, входит в его должностные обязанности («не стоит благодарить за то, за что мне платят деньги»). Как и в предыдущем случае, каузация отказа от благодарности реализуется в «правом контексте» и является обязательным компонентом высказывания, без которого иллокутивная установка не может быть реализована:

(14) Я к вам скоро зайду. Спасибо, доктор. *Не за что. Это моя работа.* Софья Константиновна сняла перчатки, вымыла руки и вышла в коридор (Т. Соломатина);

(15) Могу, например, еще сделать хорошую погоду. Завтра, к примеру, подарю тебе солнечный день. Солнечный день? Хороший подарок, спасибо. *Не за что. Это моя работа, ведь я работаю волшебником* (А. Ростовский);

(16) От лица всего городского совета вам большое спасибо! *Да не за что!* – отмахнулся шеф-риф Лапа. *Это моя прямая обязанность.* Я, с вашего позволения, отключаюсь (Д. Липскеров).

Один из вариантов каузации «не за что» может быть связан с тем, что бенефактор ощущает преждевременность благодарения – такая иллокутивная установка реализуется в **ПС «ОТЛОЖЕННАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ»**. Данный ПС относится к числу тех нечастых случаев, когда иллокутивная установка высказывания задается «левым контекстом» – наречием «пока», образующим с «не за что» особое по семантике идиоматическое единство, своего рода импликатуру «пока <благодарить> не за что <но потом я приму благодарность>». Каузация «отложенной благодарности» может предполагать преждевременность благодарности как фактически, так и фигуративно, а также включать в себя «опровергающее продолжение» (18, 19) либо усиление (20):

(17) Напомни, какие конфеты были? Птичье молоко, шоколадные, мои самые любимые, спасибо тебе! Благодарить *пока не за что*, – отмахнулась я (Д. Донцова);

(18) Спасибо тебе, – пробормотала Лика. Перестань, – пробормотала я, – *пока не за что.* Тычусь, словно слепой котенок, в разные стороны без особого толка. *Очень даже есть за что*, – прошепестела Лика (Д. Донцова);

(19) Прощаясь, я сказал ему «спасибо», а он сказал «*пока не за что*», но я подумал, что *все-таки есть за что* – что хотя бы не стал пересчитывать (В. Левенталь);

(20) Спасибо, – сказал доцент и зычно икнул. *Не благодари. Пока не за что! Но мы им покажем, дай мне только вернуться из Гондураса!* (Н. Дежнев).

Прагматической противоположностью сценариев «отказа от благодарности» можно считать **ПС «УДВОЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ»**, в иллокутивной установке которого проявляется неудовлетворенность собеседника ответом «не за что». Благодаритель не считает, что благодарность является избыточной (т.е. в контексте коммуникативного акта интерпретирует «не за что» буквально, при том что бенефактор употребляет эту речевую формулу скорее фигуративно), и вербализует это несогласие, обычно фразой «есть за что», которую часто сопровождает каузальный нарратив. Возникает ситуация «второго спасибо», в которой финальная реплика возвращается к благодарителю:

(21) Спасибо, Ростислав Романович, от всей души. Мне? *Не за что. Есть за что. За урок. Глядя на вас, я поняла, что значит быть настоящим врачом. Я не волшебник* (И. Грекова);

(22) Володя, я... Не знаю даже, как сказать... Спасибо тебе. *Не за что. Нет, есть за что. Ты меня спас. Ты взял на себя мою вину* (А. Маринина);

(23) Спасибо, Саша, – сказала Нина Георгиевна и посмотрела Дюку в глаза – не как учитель ученику, а как равный равному. *Не за что, – смутился Дюк. Есть за что, – серьезно возразила*

Нина Георгиевна. Учить уроки, участвовать во внеклассной работе и хулиганить могут все. А быть талисманом, давать людям счастье – редкий дар (В. Токарева).

Особым проявлением иллокутивной позиции бенефактора является **ПС «ВОЗВРАТ БЛАГОДАРНОСТИ»**. Формулой «не за что» собеседник может «возвращать» благодарность говорящему, тем самым как бы инверсируя сам объект благодарения (в том числе имплицитно, не мотивируя возврат благодарности вербально, ср. (25)) и корректируя роли бенефактора и благодарящего:

(24) Спасибо вам большое за помощь, – вытаскивая из трюма золотой саркофаг, сказал французский археолог. *Не за что*, – ответил Самоделкин. Это вам спасибо за интересную экскурсию, нам у вас очень понравилось (В. Постников);

(25) Спасибо. Будьте здоровы. *Не за что*. Это вам спасибо (И. Грекова).

Отдельного внимания заслуживают ПС, за которыми стоит не столько специфическая иллокутивная установка говорящего (она может так или иначе совпадать с вышеперечисленными), сколько особый тип комбинаторных отношений, в которые включается речевая формула «не за что». В простейших случаях мы можем говорить о **ПС «УСИЛЕНИЕ»**, в котором «не за что» сопровождается разного рода интенсификаторами (26–28), обращением к собеседнику (29–31), а также редупликацией (31):

(26) Спасибо за то, что хотя бы отвечаешь, все-таки классно иметь «друзей» в разных частях нашего маленького шарика такой большой Галактики. Ну что ты, не за что, мне самой интересно узнавать новых людей (из переписки);

(27) Спасибо, что, вообще-то, ты меня спас. А, что от балбесов этих увел? Да не за что, – он отмахивается от моей благодарности в своей привычной легкой и самоуверенной манере (Е. Мицкерская);

(28) Благодарю вас, – царственно кивнула Марина Степановна, – очень обязана. Абсолютно не за что, Матрена Селиверстовна, – ответил Олег, – всегда рад помочь (Д. Донцова);

(29) Спасибо, – сказала Лариса. *Не за что, дорогая*. Нелли Сергеевна явно повеселела (М. Трауб);

(30) Я говорю: Спасибо, что предупредил. Лэри говорит: *Не за что, старик* (М. Петросян);

(31) «Спасибо!» – шепнул мне Быльчихин, когда мы сели. *Не за что*, Быльчихин, не за что! (Д. Стаков).

В более сложных случаях, которые мы условно объединим в **ПС «МУЛЬТИПЛИЦИРОВАНИЕ»**, прослеживается удлинение формулы «не за что» вариативным речевым дублетом с повышением (32) или понижением (33) стилистической интонации – очевидно, чтобы дополнительно убедить благодарителя в том, что благодарность не является обязательной:

(32) А спасибо? – обиделся Шакал. Спасибо, – сказал я. Спасибо, что промахнулся! *Не за что*, – с удовольствием ответил он. Не стоит благодарности! (М. Петросян);

(33) Вот так, – сказал мужчина. Я зазор тут оставил, и, если опять дверь сядет, все равно закроются. Спасибо, – улыбнулся Жека. *Не за что*. Пустяки (Э. Шим); ср. также **нейтральное мультиплицирование + каузальность**:

(34) Он сказал: «Спасибо тебе большое». Я сказал: «Совсем не за что, потому что для меня это пара пустяков». Я спас человек пятьдесят или сто (В. Голявкин).

Завершая обзор примеров из НКРЯ, отметим, что в нарративных (недиалоговых) контекстах «не за что» достаточно регулярно может употребляться и вне pragmatики благодарности. В таких случаях эта речевая формула обнаруживает грамматическую связь: «не за что» чаще всего употребляется в паттернах «не за что + инфинитив». Хотя в примерах такого типа «не за что» представляет собой не идиому, а свободное грамматическое употребление предложно-падежной формы (в связи с чем такие контексты исключались из рассмотрения в рамках ПС), формальный характер «не за что» так или иначе проявляется даже в них. Это связано не только с регулярностью самой грамматической модели, но и с тем, что в форме инфинитива при «не за

что» чаще других употребляются глаголы, связанные со сферой речевых, ментальных или этических действий, ср.:

(35) Конечно, — сказал Гильнар и повернулся к своей команде. Простите меня, друзья. Судьбу своей женщины решаешь ты сам, — сказал варвар. *Не за что извиняться* (С. Лукьяненко);

(36) Многие боготворят перестройку... Все на что-то надеялись. Мне любить Горбачева *не за что* (С. Алексиевич);

(37) Собственно, как следует из послания, правительство особенно *не за что критиковать* (А. Рыклин);

(38) Эх, деточки, не вовремя вы родились, — говаривала она. Мы уж пожили. А вас и *судить* пока *не за что* (А. Белозеров);

(39) Лишь когда действия ребёнка связаны с опасностью для его жизни и он этого не осознаёт, можно и прикрикнуть. Хотя на этих детей, кажется, и *ругаться не за что* (Н. Вылегжанина);

(40) Тут Аля снова заставила себя вспомнить, что *сердиться* на него совершенно *не за что* (А. Берсенева);

(41) А без того русскому человеку вроде и *уважать* себя *не за что*; и жизнь-то ему не в жизни, и радость-то не в радость (В. Галактионова).

Наконец, антоним анализируемой речевой формулы — «есть за что», обязательный компонент ПС «**УДВОЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ**», — даже не будучи реактивной репликой, регулярно употребляется в конструкциях с инфинитивом в составе косвенных речевых актов благодарности, что также косвенно может свидетельствовать о том, что pragmatика речевой формулы «не за что» преимущественно связывается носителями русского языка с коммуникативной зоной благодарности, ср.:

(42) Позвонишь? Конечно. Мне *есть за что сказать тебе «спасибо»* (А. Терехов);

(43) Вы думайте при этом: «Где еще я этакое идиотство услышу? Не забыть бы записать. Пригодится». А выслушав, искренно *поблагодарить*. *Есть за что* (С. Алешин);

(44) *Есть за что и поблагодарить* этот мучительный год (Ю. Нагибин);

(45) Митрий истово, сняв картуз, перекрестился. *Есть за что благодарить* Бога: больше трех десятин для себя, полторы десятины для шахтера (Г. Гребенщиков);

(46) Мы имеем все основания считать евреев нашими друзьями, нам *есть за что благодарить* их (М. Горький).

2. «*Не за что*» по данным моделирования языковой рефлексии

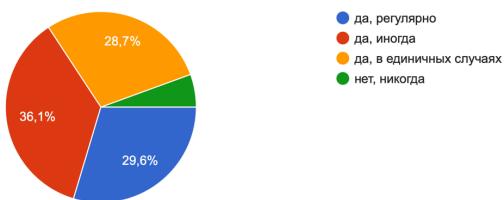
Характер речевой формулы «не за что» как pragmatической переменной становится особенно наглядным в ситуациях, когда носитель языка поставлен перед необходимостью проанализировать свое отношение к данной речевой единице, вывести ее в поле языковой рефлексии. Для установления того, какие pragmatические факторы учитывает говорящий при речеупотреблении «не за что», был проведен эксперимент, в рамках которого респонденты (108 человек) должны были соотнести себя с разными коммуникативными и социальными ролями; кроме того, респондентам было предложено в свободной форме сформулировать, как они понимают смысл фразы «не за что» в качестве ответа на благодарность.

Вопросы предусматривали: различие коммуникативных позиций респондента как субъекта/адресата речи (вопросы 1–4); различие «вежливости речи» и «этики речи» (вопросы 5–6); различие коммуникативных ситуаций как симметричных/асимметричных по социальному статусу коммуникантов (вопросы 7–9); формулирование респондентом прямого метаязыкового комментария (вопрос 10). Формулировки вопросов и варианты ответов приведены на диаграммах ниже. Результаты опроса распределились следующим образом.

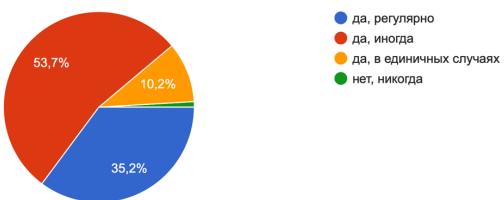
Вопросы 1–4: «я-говорящий» vs. «я-реципиент» (рис. 1). В данной группе вопросов учитываются следующие коммуникативные установки респондента: «использую в речи сам vs. слышу от других» / «готов использовать в речи сам vs. готов принять от других».

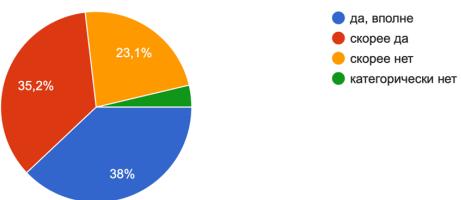
1. Используете ли вы в речи выражение «не за что» в качестве ответа на чью-либо благодарность?
108 ответов

2. Приходится ли вам слышать выражение «не за что» в качестве ответа на вашу благодарность?
108 ответов

3. Считаете ли вы допустимым использовать выражение «не за что» в качестве ответа на чью-либо благодарность?
108 ответов

4. Готовы ли вы услышать выражение «не за что» в качестве ответа на вашу благодарность?
108 ответов

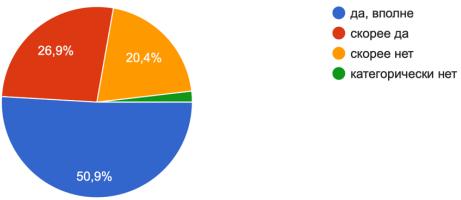

Рис. 1. Распределение результатов по ключевым метрикам «я-говорящий» vs. «я-реципиент»
Fig. 1. Distribution of results by key metrics “I-speaker” vs. “I-recipient”

Вариант ответа «нет, никогда» / «категорически нет» для всех четырех вопросов ожидаемо дал наименьшие результаты: 5,6% (для вопроса 1), 0,9% (для вопроса 2), 3,7% (для вопроса 3), 1,9% (для вопроса 4), что демонстрирует активную включенность «не за что» в повседневные

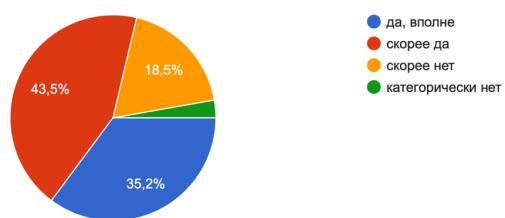

речевые практики респондентов. Вместе с тем ответы респондентов обозначили показательную асимметрию между активной и пассивной коммуникативными ролями: для вопросов 1 и 3 (позиция «я-говорящий») варианты ответов «да, регулярно / вполне», «да, иногда / скорее да» и «да, в единичных случаях / скорее нет» распределяются в достаточно близкой пропорции, в то время как для вопросов 2 и 4 (позиция «я-реципиент») предпочтения респондентов явно сдвигаются в сторону ответа «да, иногда» (53,7%) и «да, вполне» (50,9%) соответственно. Иначе говоря, оценивая себя с позиций говорящего/реципиента, респонденты как будто ощущают прагматическую «неправильность» «не за что» применительно к себе как говорящему, но не к себе как реципиенту: они чаще слышат эту формулу от других, чем употребляют сами, а также в большей мере готовы принять ее в качестве ответа на свою благодарность, чем использовать ее как ответ на чужую благодарность. Очевидно, в этих установках прослеживается то самое принижение персональной коммуникативной позиции, о которой говорят психологи: для носителя языка «не за что» выступает как своего рода психологический триггер, скорее не нейтральное выражение.

Вопросы 5–6: «вежливость речи» vs. «этика речи» (рис. 2). Способен ли респондент растождествлять эти коммуникативные характеристики речи, если учесть, что они не совпадают? И насколько «не за что» может быть оценено как вежливая/этичная речевая формула? Как показывают результаты эксперимента, более чем для $\frac{2}{3}$ респондентов «не за что» не нарушает критерий вежливости (78,7% в сумме для ответов «да, вполне» и «скорее да») и критерий этичности (74,1% в сумме для ответов «да, вполне» и «скорее да»), причем четкого различия респондентами этих категорий как будто не наблюдается.

Оценка респондентами формулы «не за что» как «скорее/категорически невежливой» и «скорее/категорически неэтичной» также достаточно близка по количественным показателям;

5. Считаете ли вы вежливым выражение «не за что» в качестве ответа на благодарность?
108 ответов

6. Считаете ли вы этичным выражение «не за что» в качестве ответа на благодарность?
108 ответов

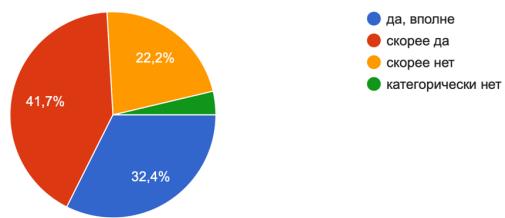

Рис. 2. Распределение результатов по ключевым метрикам: «вежливость речи» vs. «этика речи»

Fig. 2. Distribution of results by key metrics: “politeness of speech” vs. “speech ethics”

вместе с тем свыше $1/5$ респондентов (21,3%) оценивает формулу как «скорее/категорически невежливую» и свыше $1/4$ респондентов (25,9%) – как «скорее/категорически неэтичную». Хотя эта асимметрия не так уж существенна, она интересна не только сама по себе, сколько в проекции на следующую группу вопросов, связанных с дифференциацией социального статуса коммуникантов, для которой прагматические параметры речевой этики более важны и «осозаемы», чем соблюдение критерия вежливости.

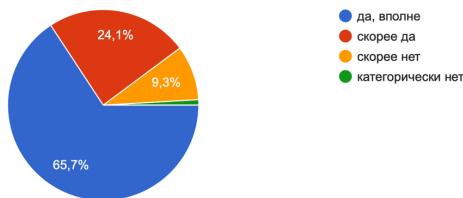
Вопросы 7–9: симметрия vs. асимметрия коммуникативных статусов (рис. 3). Эта часть эксперимента должна ответить на следующий вопрос: склонен ли респондент дифференцировать и прагматически регулировать употребление «не за что» в разных социально-коммуникативных ролях и разных по статусу моделях коммуникации?

Распределение ответов на вопросы 7–9 показывает, что в ситуации «общения на равных», т.е. при симметрии коммуникативных статусов участников общения, «не за что» ощущается респондентами как формула с минимальным ограничениями (65,7% – «да, вполне», 24,1% – «скорее да», т.е. в сумме почти 90%). Однако, как только коммуникативная ситуация обнаруживает статусный дисбаланс в любую сторону (собеседник «старше или выше по статусу» либо «моложе или ниже по статусу»), возможность употребления «не за что» резко снижается. Так, использование «не за что» в качестве ответа на благодарность менее статусного собеседника вполне допускают или скорее допускают 72,3% (т.е. почти $2/3$ респондентов), 22,2% скорее не допускают, а 5,6% – категорически не допускают. Существенно ниже порог допустимости использования «не за что» в ответ на благодарность более статусного собеседника: использовать эту формулу считают возможным 46,2% респондентов (по 23,1% на варианты «да, вполне» и «скорее да»), а так или иначе не допускают такой возможности 52,8%, из них 13,9% – «категорически нет», что составляет максимальный показатель в «отрицательной зоне» по всем данным эксперимента. Таким образом, самой уязвимой оказывается коммуникативная роль «низкостатусного собеседника»: ответить «не за что» начальнику или старшему скорее нельзя, однако не рекомендуется отвечать так и подчиненному или младшему. С учетом ответов на вопросы 5 и 6 можно предположить, что для говорящего в случае асимметричной модели коммуникации срабатывает примерно следующая установка: ответить «не за что» начальнику скорее невежливо, а подчиненному – скорее неэтично.

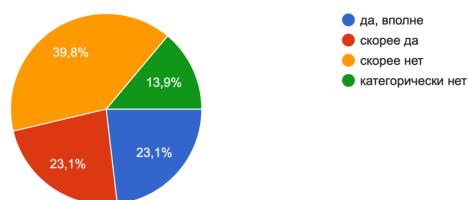
Ответы респондентов на заключительный вопрос 10 «Каков, на ваш взгляд, смысл выражения „не за что“ в качестве ответа на благодарность?», в ряде случаев говорят о восприятии респондентами данной речевой формулы как нейтральной: «Мне кажется, это выражение носит ритуальный характер, является формальной заменой слова „пожалуйста“». Я не вкладываю в него буквальное обесценивание поступка, за который благодарю / за который благодарят меня. Рассматриваю это выражение как нейтральное и допустимое в ситуации общения с лицами, равными по статусу», «Смысл в том, что сказать что-то нужно, но в голову после благодарности ничего никогда не идёт», «Скромное принятие благодарности» и т.п. Однако по преимуществу при ответе на данный вопрос респонденты проявляют достаточно активный уровень языковой рефлексии, в том числе с эксплицированной мотивацией отказа от употребления «не за что» как выражения, обесценивающего благодарность: «Сказав „не за что“, я либо показываю, что мне было несложно... либо что для меня это пустяк... а другому человеку с этим понадобилась помочь – я будто показываю свое превосходство. Поэтому эта фраза не должна быть ритуальной, за ней вполне себе кроется смысл и наше отношение к произошедшему», «Человек обесценивает, во-первых, свой труд и, во-вторых, обесценивает чувство благодарности другого человека», «Человек, которому выражают благодарность, принижает значимость своих действий, будто он ничего такого не сделал, чтобы ему выражали благодарность», «В последнее время, после того как мне сказали, что фраза „не за что“ обесценивает твои силы, потраченные на помочь, стала редко его использовать, а раньше оно просто было автоматическим ответом на

7. Считаете ли вы допустимым выражение «не за что» в качестве ответа на благодарность при общении с равным по статусу собеседником (например, другом/подругой)?
108 ответов

8. Считаете ли вы допустимым выражение «не за что» в качестве ответа на благодарность при общении с собеседником, который старше и... (например, с родителями или начальником)?
108 ответов

9. Считаете ли вы допустимым выражение «не за что» в качестве ответа на благодарность при общении с собеседником, который моложе ... у (например, с ребенком или подчиненным)?
108 ответов

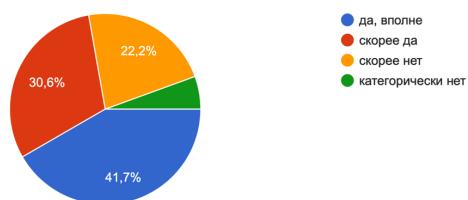

Рис. 3. Распределение результатов по ключевым метрикам: симметрия vs. асимметрия коммуникативных статусов
Fig. 3. Distribution of results by key metrics: symmetry vs. asymmetry of communication statuses

благодарность, показывающее, что я рада помочь», «Раньше не придавала значения этой фразе и считала её простой формальностью, а когда вдумалась, что по сути своей это обесценивание своего/чьюго-либо труда, перестала её использовать и заменила на „пожалуйста“, «Я считаю, эту фразу надо потихоньку вытеснять из разговорного языка, чтобы люди понимали цену поступка, за который их поблагодарили».

Выводы

Наблюдения над pragматическими характеристиками речевой формулы «не за что» на основании данных НКРЯ и примеров языковой рефлексии носителей русского языка подтверждают предположение о том, что при использовании в речи эта формула выступает как pragматическая переменная, прагмасемантическое наполнение которой напрямую зависит от иллокутивной установки говорящего, особенностей контекста, языковой позиции говорящего, социально-коммуникативных ролей коммуникантов и ряда других факторов. В рамках коммуникативного сценария «ответ на благодарность» эта речевая формула способна обслуживать

широкий спектр речевых ситуаций, таких как завершение коммуникативного акта, усиление, нивелирование или возврат благодарности и др.; она позволяет коммуникантам (благодарителю и бенефактору) меняться своими коммуникативными позициями, предполагает широкую и разнообразную комбинаторику и в целом может быть охарактеризована как исключительно сложный фрагмент русской лингвокультуры, требующий от говорящего особого внимания при использовании в разных pragматических контекстах.

Подводя итоги, обозначим возможные перспективы дальнейшего исследования речевой формулы «не за что» в pragматическом аспекте. Как представляется, pragматический портрет «не за что» может быть существенно уточнен за счет введения в эксперимент дополнительной стратификации респондентов по таким параметрам, как возраст (как на отношение к «не за что» влияет – и влияет ли – возраст говорящего?), социальные роли (как на отношение к «не за что» влияет – и влияет ли – социальная роль говорящего?), социальная дистанция (как на отношение к «не за что» влияет – и влияет ли – ближний/дальний круг общения?) и т.п. Отдельного внимания также заслуживает более детальное уточнение того, какое место занимает «не за что» в кругу смежных формул («пожалуйста», «на здоровье», «пустяки», «не стоит благодарности», «обращайтесь [если что]», «мне не сложно» и т.п.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж: ВОИПКРО, 1996. 73 с.
2. Воркачев С.Г. Благодарность в лексикографическом представлении // Русистика без границ. 2018. Т. 2, № 1. С. 9–15.
3. Шаронов И.А. Этикетные формулы речевого жанра «благодарность» // Говорящий и пишущий: К 100-летию со дня рождения Татьяны Григорьевны Винокур / отв. ред. Е.В. Какорина, А.Р. Пестова. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2024. С. 387–401.
4. Линевич Н.Ю. Прагматика благодарности (на материале шведского языка) // Вестник РГУ им. И. Канта. Серия: Филологические науки. 2008. Вып. 2. С. 84–90.
5. Савенкова В.А. Стереотипные формулы выражения благодарности в современном русском речевом этикете // Гуманитарный акцент. 2024. № 4. С. 43–53.
6. Карасик В.И. Благодарность: концепт и жанр // Жанры речи. 2011. № 7. С. 235–253.
7. Федосеева С.В. Речевой жанр благодарности // Культура. Литература. Язык: мат. междунар. конф. «Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского / под ред. М.Ю. Егорова. Ярославль: ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. С. 346–356.
8. Меламедова Е.А. Авторское выражение благодарности в свете теории речевых жанров // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 76–82.
9. Воркачев С.Г. Великое слово: лингвоконцептуальный анализ благодарности в научном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 55–61. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-55-61
10. Яковлева С.Л. Метафорические модели понятийной сферы «благодарность» в русском паремическом дискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3 (108). С. 133–141. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.015
11. Колесникова С.М., Ма Тунтун. Лексическая и семантическая организация концептуального поля «БЛАГОДАРНОСТЬ» в русском языке // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Ч. 2. С. 406–417. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-406-417
12. Колесникова С. М., Ма Тунтун. Структурная организация концептуального поля «БЛАГОДАРНОСТЬ» в русском языке: ядро и периферия // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 51–60. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-51-60
13. Влавацкая М.В. Комбинаторика единиц речевого этикета в контексте ситуации «ответ на благодарность» в русском языке // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 9–22.

14. **Влавацкая М.В.** Комбинаторика формул речевого этикета в ситуации общения «ответ на благодарность» в английском языке // Научный диалог. 2017. № 2. С. 19–31. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-19-31
15. **Краева С.С.** Типология реакций на выражение благодарности // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2, № 7 (7). С. 121–123.
16. **Краева С.С.** Когнитивный и прагматический аспекты исследования высказываний с семантикой благодарности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 82, № 24 (315). С. 104–109.
17. **Трофимова Н.А.** Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
18. **Бочкарев А.И.** Косвенные речевые акты в семиотическом аспекте. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 208 с.
19. **Шаронов И.А.** Коммуникативы в естественных и художественных диалогах // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 114–127.
20. **Шаронов И.А.** Русский речевой этикет и коммуникативы // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. М., 2019. С. 724–728.
21. **Шаронов И.А.** Коммуникативы в русском речевом этикете // Русский язык и литература в славянском мире: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 185–192.
22. **Бочкарев А.И.** Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единиц // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 2011. № 4. С. 28–33.
23. **Шаронов И.А.** Коммуникативная функция языка и коммуникативы // Русистика и компаративистика. 2020. Вып. 14. С. 217–231. DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.14

REFERENCES

- [1] Sternin I.A., Russkiy rechevoy etiket [Russian speech etiquette], VOIPKRO, Voronezh, 1996.
- [2] Vorkachev S.G., Blagodarnost v leksikograficheskem predstavlenii [Gratitude in lexicographic representation], Russian studies without borders, 2 (1) (2018), 9–15.
- [3] Sharonov I.A., Etiketnyye formuly rechevogo zhanra “blagodarnost” [Etiquette formulas of the speech genre “gratitude”], Govoryashchiy i pishushchiy: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Tatyany Grigoryevny Vinokur [Speaker and writer: On the 100th anniversary of the birth of Tatiana Grigorievna Vinokur], V.V. Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, 2024, pp. 387–401.
- [4] Linevich N.Y., Pragmatika blagodarnosti (na materiale shvedskogo yazyka) [The pragmatics of gratitude (based on the material of the Swedish language)], IKRSU’s Vestnik, Philological Sciences, 2 (2008) 84–90.
- [5] Savenkova V.A., Stereotipnyye formuly vyrazheniya blagodarnosti v sovremenном russkom rechevom etikete [Stereotypical formulas of gratitude expression in modern Russian speech etiquette], Humanitarian Accent, 4 (2024), 43–53.
- [6] Karasik V.I., Blagodarnost: kontsept i zhanr [Gratitude: concept and genre], Genres of Speech, 7 (2011), 235–253.
- [7] Fedoseeva S.V., Rechevoj zhanr blagodarnosti [The speech genre of gratitude], Kultura. Literatura. Yazyk: mat. mezhdunar. konf. «Chteniya Ushinskogo» fakulteta russkoy filologii i kultury. Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. K.D. Ushinskogo [Culture. Literature. Language: Proceedings of the international conference of the Faculty of Russian Philology and Culture], K.D. Ushinsky’s Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, 2013, pp. 346–356.
- [8] Melamedova E.A., Avtorskoye vyrazheniye blagodarnosti v svete teorii rechevykh zhanrov [The author’s expression of gratitude in the light of the theory of speech genres], Bulletin of Samara State University, 5/2 (64) (2008), 76–82.
- [9] Vorkachev S.G., The Great Word: Linguistic and Conceptual Analysis of Gratitude in Scientific Discourse, Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 4 (2018), 55–61. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-55-61

- [10] **Yakovleva S.L.**, Metaphorical Models of the Conceptual Sphere «Gratitude» in Russian Paro-
emic Discourse, Bulletin of the I.Ya. Yakovlev's Chuvash State Pedagogical University, 3 (108) (2020),
133–141. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.015
- [11] **Kolesnikova S.M.**, Ma Tongtun, Lexical and Semantic Organisation of the Conceptual Field
‘Gratitude’ in the Russian Language. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education, 4 (2), 2024,
406–417. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-406-417
- [12] **Kolesnikova S.M.**, Ma Tongtun, Structural Organisation of the Conceptual Field “Gratitude”
in Russian: Core and Periphery, Russian Studies in Philology, 4 (2024), 51–60. DOI: 10.18384/2949-
5008-2024-4-51-60
- [13] **Vlavatskaya M.V.**, Speech Etiquette Units Combinatorics in Context of Situation of “Re-
sponse to Gratitude” in Russian Language, Nauchnyi dialog, 7 (55), 2016, 9–22.
- [14] **Vlavatskaya M.V.**, Combinatorics of Speech Etiquette Formulas in Communicative Situation
“Response to Gratitude” in English Language, Nauchnyi dialog, 2 (2017), 19–31. DOI: 10.24224/2227-
1295-2017-2-19-31
- [15] **Kraeva S.S.**, Tipologiya reakcij na vyrazhenie blagodarnosti [Typology of reactions to expres-
sions of gratitude], Eurasian Scientific Association, 2 (7 (7)) (2015) 121–123.
- [16] **Kraeva S.S.**, Kognitivnyj i pragmaticheskij aspekty issledovaniya vyskazyvaniij s semantikoj bla-
godarnosti [Cognitive and pragmatic aspects of the study of statements with the semantics of gratitude],
Bulletin of the Chelyabinsk State University, Philology. Art History, 82 (24 (315)) (2013) 104–109.
- [17] **Trofimova N.A.**, Ekspressivnyye rechevyye akty v dialogicheskem diskurse. Semanticcheskiy,
pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz [Expressive speech acts in dialogic discourse. Semantic, prag-
matic, and grammatical analysis], VVM Publ., Saint Petersburg, 2008.
- [18] **Bochkarev A.I.**, Kosvennyye rechevyye akty v semioticheskem aspekte [Indirect speech acts in
the semiotic aspect], NSTU Publ., Novosibirsk, 2016.
- [19] **Sharonov I.A.**, Communicatives in Real and Fiction Dialogues, Ecology of Language and Com-
municative Practice, 3 (2017) 114–127.
- [20] **Sharonov I.A.**, Russian Speech Etiquette and Communicatives, Russkoe slovo v mnogoyazychnom
mire. Materialy XIV Kongressa MAPRYaL [The Russian word in the multilingual world: Proceed-
ings of the 14th MAPRYAL Congress], Moscow, 2019, pp. 724–728.
- [21] **Sharonov I.A.**, Communicatives in Russian Speech Etiquette, Russkiy yazyk i literatura v
slavyanskom mire: Istorya i sovremenost [Russian language and literature in the Slavic world: His-
tory and modernity]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow,
2020, pp. 185–192.
- [22] **Bochkarev A.I.**, Indirect Speech Acts in Reactive Utterances of Question-Answer Pairs, Bul-
letin of Surgut State Pedagogical University, 4 (2011) 28–33.
- [23] **Sharonov I.A.**, Communicative Function of Language and Communicatives, Bulletin of the
Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology, 14 (2020) 217–231. DOI:
10.25688/2619-0656.2020.14.14

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Черняков Алексей Николаевич

Alexey N. Chernyakov

E-mail: a_chernyakov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1531-5780>

Цвигун Татьяна Валентиновна

Tatiana V. Tsvigun

E-mail: ttsvigun@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7941-7236>

Поступила: 04.08.2025; Одобрена: 15.09.2025; Принята: 25.09.2025.

Submitted: 04.08.2025; Approved: 15.09.2025; Accepted: 25.09.2025.